

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

ЛУЧШАЯ КРИМИНАЛЬНАЯ ДРАМА

СЕРДЕЧНАЯ
ОТРАВА

Колычев. Лучшая криминальная драма

Владимир Колычев

Сердечная отравка

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Колычев В. Г.

Сердечная отравка / В. Г. Колычев — «Эксмо», 2020 — (Колычев.
Лучшая криминальная драма)

ISBN 978-5-04-113872-1

Вернувшись после службы в «горячей точке», Арсений оказался на другом фронте – бандитском. Его группировка стала делить сферы влияния, наказывая «непослушных». Во время одной такой акции Арсений встретился с Сиреной, секретарем крупного бизнесмена. Между ними вспыхнуло чувство. Но оказалось, что девушка нравится не только Арсению, но и одному из его подельников. Наутро после очередного дела Арсений проснулся... в наручниках. Рядом – мертвый бизнесмен и наряд милиции. Парень понял, что его подставили, и решил отомстить обидчику. Он не знал, что его отчаянный план через много лет обернется новой трагедией...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-113872-1

© Колычев В. Г., 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	30
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Владимир Колычев

Сердечная отрав»

© Колычев В.Г., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Часть первая

Глава 1

Боксерская «груша» должна стонать от боли, молить о пощаде, только тогда ее можно будет оставить в покое. Арсений бил быстро, мощно и долго, пока не зашумело в ушах. Вот тогда ему и показалось, что «груша» взмолилась – к этому времени он уже давно выбился из сил и держался, что называется, на зубах.

На скамейку Арсений опускался едва живой от усталости, но из реальности не выпал. Жизнь прожить – не поле перейти. Жизнь – это марш-бросок по пересеченной местности, бегом, с полной выкладкой и постоянным наблюдением за обстановкой. Даже на привале нужно держать ушки на макушке, чтобы не попасть впросак. Арсений знал, как это бывает: на войне четыре раза попадал в засаду. Хорошо, командиры были толковые, знали, как вести себя на марше, – до разгрома дело ни разу не дошло.

В спортзале шумно, народу не очень много, но все в работе, в движении. Одни по рингу кружатся, другие по макиварам да по грушам колотят. Конопатый Ярыч молотит головой – лоб у него красный, глаза навывкате. Кружит его и шатает, удары все реже, но вряд ли слабее. Щекастый Хрипун неспешно отшвыривает от себя пудовые кулаки. Прыщавый, вечно небритый Суслик уклоняется от его ударов, не сходя с места. Хрипун постепенно ускоряет ритм, его пудовые кулаки движутся все быстрее. Суслика это пугает, он начинает нервничать, суетиться – наверняка пропустит «леща». На ринге Клоп с Буяном, эти работают в полную силу, метелят друг друга, только брызги летят.

Все увлечены делом, за входной дверью никто не смотрит. А зря. Учения в любой момент могут смениться реальным боем, те же «чехи» налетят, их в Москве не меньше, чем в горах Кавказа, стаями ходят, рвут, режут. Да и своих волков хватает. Выбьют дверь и начнут заливать зал свинцом, только успевай поворачиваться. У Клопа с Буяном шансов не будет, их завалят первой же очередью, у Арсения же сохранится возможность юркнуть в раздевалку. Дверь совсем рядом, и она открыта. Сдернуть себя со скамейки, швырнуть в дверной проем – там три шага наискосок по коридору и резко вправо. Арсений, на всякий пожарный, просчитал маршрут, чтобы пройти его на автомате. Там, в раздевалке, за скамейкой у него лежит ствол, а стрелять он умеет.

Нельзя расслабляться, нужно держать себя постоянно на взводе, смотреть – видеть, анализировать – реагировать. А полностью в себя можно будет уйти только дома: там Арсения с ходу не возьмешь, он об этом позаботился.

Да и отдыхать долго нельзя. Тренировка для того и дается, чтобы закалять не только силу, но и выносливость. Сейчас Клоп с Буяном освободятся; подойдет Казимир, и Арсений сам закрутится с ним в мордобое. Будет тяжело.

Казимир в «качалке», «железо» таскает. Как только освободится – можно начинать. А пока отдыхать, не теряя бдительности.

Арсений смотрел вправо, а тренажерный зал находился слева. Движение он уловил чутьем, повернул голову. И увидел Витю Казиминова. Гренадерский рост, гусарская удаль, острый насмешливый взгляд. И волосы у него мокрые, и борцовка мокрая насквозь; лицо распарено, короткий мясистый рубец на щеке побагровел. От сильного напряжения на мощной шее и мускулистых руках выступили вены. В руке он держал мобильный телефон, с которым не расставался даже во сне. По нему он и стукнул пальцем, взглянув на Арсения. И кивком показал на дверь в раздевалку.

– Погнали!

Арсений вмиг забыл про усталость, пружины в ногах разогнулись, тело плавно выстрелило вверх. Если Казимир показал на телефон, значит, был важный звонок. Скорее всего, срочный выезд. Возможно, сам Котел позвонил.

– Давай в душ!

В душевой Арсения ждал неприятный сюрприз – горячую воду отключили, лить на себя пришлось холодную. Впрочем, ему не привыкать. По утрам он принимал только холодный душ, а зимой и в проруби не прочь был искупаться.

Арсений уже заканчивал, когда в душевой появились Шмель и Буян.

– Давайте, пацаны, в темпе! – поторопил их Казимир.

Арсений помылся, насухо вытерся, оделся. Черные брюки со стрелками, белая водолазка, черное полупальто из хорошей кожи, лакированные туфли без шнурков с крепким овальным носком. Они с Казимиром работали с деньгами, имели дело с импозантными людьми, поэтому и одеваться должны были прилично. Свой шестнадцатизарядный «Чезет» он вложил в кобуру, которую закрепил под мышкой. Арсений торопился, но «сбрую» надевал не спеша. Все должно быть тщательно подогнано, чтобы кобура находилась не выше и не ниже положенного. В случае чего пальцы должны лечь точно на рукоять пистолета.

– На предохранитель не ставь, – сказал Казимир, выразительно глянув на него.

Их ждало задание повышенной опасности, Арсений понял это без лишних объяснений. Обычно они работали с Казимиром в паре, но в особых случаях на дело вместе с ними выезжали Шмель и Буян. Можно было взять Ярыча и Хрипуна, самых мощных парней из бригады Шахтера, но Казимир предпочитал первых двух. Мягко говоря, вид у Ярыча и Хрипуна устрашающий. И если не выбирать слов, то эти ребята – зрелище не для слабонервных. У Шмеля и Буяна внешность куда более располагающая к общению, и бойцы они неплохие, и опыт у них имелся, и заслуги. Шмель однажды спас Арсения от смерти, поддержав его огнем. Правда, тогда он всего лишь закрыл свой долг – Арсений в свое время вырвал его из лап озверевших грузинских джигитов.

На улицу пришлось выйти с мокрой головой. Октябрь месяц – далеко не самая теплая пора, но до морозов еще далеко. Ветер холодный, но сухой – самое то, чтобы подсушить волосы.

«Пятьсот двадцатый» «БМВ» стоял у главного входа в спортзал на обочине дороги. Машину можно было бы загнать прямо на тротуар, но Казимир не любил слишком выделяться. Раньше, было дело, кичился своей крутостью, но потом успокоился, остепенился. Главное, не отсвечивать, – говорил. И еще считал, что настоящий боец должен быть полным отморозком, но только в деле, а не на публике. Ничего и никого не бояться, ломать всех и вся, презирать смерть и даже смеяться ей в лицо. В принципе, Арсений с ним соглашался. Потому как сам был таким. Внешне – сама невозмутимость, а в душе – тысяча чертей. Все как в машине с ее стапятьюдесятью оленями под капотом. Когда стоит – само спокойствие, а разогнался – звериная мощь в действии.

У самой машины Казимир бросил ключи в Шмеля, тот среагировал, поймал их.

– Давай за руль!

Шмель понял все правильно. Кому кашу варить, тому и огонь разводить. Он быстро упал на руки, едва не касаясь грудью земли, заглянул под днище машины. Вдруг бомба. Арсений за ним не наблюдал, он смотрел по сторонам. Место не самое оживленное, но машины нет-нет да проезжают, и люди ходят. Слева – двое, справа – трое. Вроде бы обычные прохожие, но так и киллеры не ходят с автоматами наперевес. Мимо проезжает красная «восьмерка» с затемненными окнами – кто там в салоне? Вдруг машина остановится, из окна высунут автомат... Арсений сейчас никого не охранял; Казимир всего лишь напарник и старший команды, и его вовсе не нужно закрывать своим телом. Значит, в случае опасности можно смело занимать выгодную для себя позицию и действовать по обстоятельствам.

«Восьмерка» с ветерком промчалась мимо, густобровый Шмель открыл машину, Арсений сел назад. Рядом с ним уместился юркий, не знающий покоя, Буян. Казимир открыл окно, подстроил под себя правое боковое зеркало – ему ведь тоже нужно смотреть назад.

– К Жирману едем, – сказал он.

– Что-то знакомое. – Шмель задумчиво провел пальцем по щеке.

– Знаешь такого? – Казимир насмешливо глянул на Арсения.

– Скажешь, узнаю.

Казимир в команде уже давно – с девяносто второго. Арсений влился в движение в девяносто пятом, всего полтора года в теме. Для кого-то это много, а для ветеранов бандитского движения мало.

– Ширман его фамилия. Давид Яковлевич. Компания «Петроград». Знаешь, почему «Петроград»?

– Хочешь, сказать, что нам в Питер ехать? – спросил Шмель.

– Да нет, на Каширское шоссе. Там у него сейчас офис...

Казимир назвал номер дома и замолчал, с ухмылкой, но невесело и даже уныло, думая о чем-то. Арсений совсем не прочь был послушать его, но любопытство не одолевало. Все равно, куда и к кому ехать, лишь бы в дерьмо не вляпаться. Этого добра в Москве более чем, он уже второй год ходит по нему, и ничего. Одну пулю из ноги выковырили, вторая сама вышла, едва не зацепив печень, дырку от ножа зашили, но все это мелочи. Да и смерть не очень-то и страшна. А вот в зону бы не хотелось: холодно там и уныло. Он два года за глупую драку отмотал, знает, каково там.

– Петро – это Петролеум, – снова заговорила Казимир. – На русский переводить?

– Тупых нет, – качнул головой Буян.

– Раньше Жирман у нас на районе химичил. Нефтью торговал и бензином. Я лично с него снимал... Боялся он меня, – с улыбкой сказал Казимир. – Одни от страха худеют, а Жирман толстел. По два-три килограмма в месяц...

– Ты что, взвешивал его? – усмехнулся Буян.

– Ну, был такой приколы, – кивнул Казимир. – Я ему лично весы продал. Задешево. Всего за две штуки баксов.

– Типа, купи кирпич?

– Слышь! – шикнул на Буяна Шмель.

– А у нас капитализм, пацан, здоровье сейчас дешевым не бывает... А у него этого здоровья на полтора центнера набралось... Даже обидно. Я этого кабанчика, можно сказать, выращивал, а он на Каширу перебрался, а там ореховские. Они своего не упустили...

– Ну да, Жирман, – кивнул Шмель. – Сам Сильвестр с Котлом говорил.

– Мы тогда с ореховскими конкретно схлестнулись, если бы не Сильвестр... Котел Сильвестра уважал...

– Нет больше Сильвестра.

– И ореховские уже не те... Жирман хочет под нашу крышу вернуться. – Голос у Казимира сгустился, затвердел.

– Ниче себе! – вытянулся в лице Буян.

Арсению пришлось внутренне поднапрячься, чтобы сохранить невозмутимое выражение лица. Ореховским сейчас не позавидуешь, у них там реальный раздрей – авторитеты мочат друг друга почем зря. Да еще и тамбовские насаждают. Но, по любому, с «орехами» лучше не связываться, эти ребята сначала стреляют, а потом разбираются. Один Саша Солдат чего стоит.

– Да не ссы ты, – натянуто улыбнулся Казимир. – Жирман крышу сменил, под ментов отошел.

С ментами Арсений тоже связываться не хотел, но уж лучше с ними воевать, чем с ореховскими. От ментов хотя бы откупиться можно...

- А сейчас к нам хочет? – в поисках логики спросил он.
- Вроде да. А что там конкретно, с ним на месте надо перетереть.
- А с кем он уже по этой теме говорил?
- Котел звонил. Сказал – подъехать, разобраться, – совсем не весело ответил Казимир.
- Странно, – пожал плечами Арсений.

Не нравилось ему, когда серьезные решения принимаются с бухты-барахты. Возможно, Ширману скипидару под хвост плеснули, вот он и мечется – в поисках новой «крыши». Ореховских он боится, менты его не устраивают, может, котловские смогут помочь. И плевать, что «котлы» с «орехами» могут насмерть схлестнуться. А ведь могут. Из-за какого-то уroda...

Котел все понимает, но, видно, не хочет упускать лакомый кусок, который сам просится в руки. Вопросов больше, чем ответов, но разведка боем прояснит многое. Мог так думать Котел? Мог. Разведка могла погибнуть в бою, но так это всего лишь издержки бандитского промысла, и Арсений не вправе роптать на свой статус расходного материала. Да он, в общем-то, и не бьет в колокола. Просто нужно знать нюансы.

– Наше дело маленькое, нам сказали, мы сделали, – в унылом раздумье проговорил Казимир.

Он уже давно в деле и запросто мог в свое время занять место Шахтера – стать бригадиром в команде Котла. Но Казимир не захотел брать на себя ответственность. И место «старшего кассира» его более чем устраивало. Дело напряжное, опасное, но прибыльное, во всяком случае для него. Котел ему и за опыт приплачивает, и за стаж, и за старые заслуги. Но дела у Казимира, как ни крути, маленькие, и сам он малозначительная личность. Впрочем, Арсений и сам не рвался к большим высотам. Ему бы денег поднакопить, да дело свое открыть... Какое дело и когда, об этом он еще не думал. Страшно загадывать, когда пуля может прилететь в любой момент.

- Может, стволы в машине оставим? – спросил Арсений. – Вдруг менты примут?
- А если «орехи»? – поморщился Казимир.
- Ну, мы же не за шерстью приехали, чисто поговорить, узнать.
- Знаешь, что такое дилемма?.. Лежишь ты в постели, справа от тебя голая блондинка, а слева глиномес. Гнойный. К кому ты повернешься задом?

Офис «Петрограда» должен был находиться в здании научно-исследовательского центра. Казимир отправил на разведку Буяна, и тот вернулся минут через пять.

- Съехали куда-то, – сказал он, сдерживая вздох облегчения. – Еще в марте.
- Куда-то? – косо глянул на него Казимир.
- Точного адреса никто не знает. – Буян закрыл за собой дверь.

Арсений смотрел по сторонам, поглаживая рукоять вложенного в кобуру пистолета. Вдруг это ловушка какая-то. Навалятся сейчас «орехи», и пойдет фарш из мясорубки. Да и менты могли устроить маски-шоу.

- А неточного?
- Ну, где-то в Москве... Мы что, искать его будем?
- Скажут – будем!

Казимир достал из кармана свой новенький мобильник, влюбленно провел по нему пальцами, набрал номер.

- Эдуард... Анатолевич?..

Каждый раз, называя Котла по отчеству, Казимир наступал на горло своему самолюбию. Когда-то он был с Котлом на короткой ноге, да и сейчас запросто мог обратиться по имени, но только с глазу на глаз. Прилюдно только по имени-отчеству и с чувством полного смирения.

- Да, Казимир... Мы на месте, а Ширмана нет... Да?! Ну, хорошо.

Казимир выслушал босса и вернул телефон в карман.

- Давай на Манежную, – сказал он, глядя куда-то в точку перед собой.

Шмель хотел что-то спросить, но сдержался, молча тронул машину с места. И Арсений не стал ничего спрашивать. Казимир и сам в непонятках.

– Дичь какая-то... – в раздумье проговорил он. – То Кашира, то Кремль... Там же Кремль, да?

– И часовые на башнях, – усмехнулся Буян.

– Снайпера, – качнул головой Шмель.

Не было никаких снайперов на кремлевских башнях, все это понимали, но оспаривать никто не стал. На какое-то время в машине установилась полная тревоги тишина.

Офис «Петрограда» располагался в старинном здании с арочными окнами, отливающая золотом вывеска видна была даже из машины. У входа стоял плотного сложения мужчина в черном костюме и с рацией в руке. Каменное лицо, бульдожья челюсть, рыскающий взгляд. И вряд ли это был единственный охранник.

– С волынами нас не пропустят, – с кислым видом сказал Казимир.

Но сам даже не подумал вытащить из кобуры пистолет. И Арсений не шелохнулся. А Буян все-таки сунул руку под куртку – в этом положении он и застыл.

– Шмель, ты у машины. Буян, ты с той стороны. – Казимир жестом очертил маршруты их движения. – Ходим, смотрим – по сторонам, друг за другом. Движение – жизнь. Если что, валить всех на хрен!

Он открыл бардачок, вытащил оттуда две рации: одну отдал Арсению, а другую Буяну.

– Проверьте, вдруг здесь глушилки стоят, – сказал Казимир.

Но рации работали исправно, правда, его «Моторола» была наполовину разряжена. На час работы должно было хватить. А час в их положении – это много. Все могло произойти в любой момент. Сама обстановка навевала тревогу.

– Куда? – спросил охранник, преграждая путь.

Казимир сначала смерил его взглядом, затем улыбнулся – одним краешком губ.

– Ты чего, родной? Мы нефть привезли. – Он кивком показал на вывеску «Петрограда», которая заметно выделялась среди прочих. – Принимай товар!

– Это не ко мне! – качнул головой детина.

– Что-то я не понял, ты хрен с бугра или три тополя на Плющихе? – спросил Казимир.

И, не дожидаясь ответа, шагнул прямо на охранника. Он ничуть не сомневался в своей силе, и эта его уверенность в себе сдвинула преграду в сторону.

Арсений едко усмехнулся, глянув на охранника. Умный парень, быстро соображает, знает, жить будет долго, но, возможно, несчастливо. Охранник проводил его настороженным взглядом, как будто Арсений мог схватиться за пистолет, развернуться и выстрелить.

Чтобы попасть в холл к регистрационной стойке, нужно было пройти через рамку металлодетектора. И у Казимира запищало, и у Арсения. Два дюжих охранника сомкнули ряды, преградив им путь. Казимир кивнул, соглашаясь на их требования. Арсений жестом показал ему на камеру под потолком. Нужно сначала выйти из сектора обзора, только тогда можно будет отдать ствол.

– Спокойно, парни! Мы сдаемся. Но не здесь.

Отдавая пистолет, Арсений быстро прошелся по нему носовым платком. Вдруг охранники берега попутали – из-за близости к Московскому Кремлю; позвонят в милицию, попросят принять меры.

Офис «Петрограда» занимал весь четвертый этаж. Подвесные потолки, белые стены, красно-коричневые двери, за хромированной стойкой – смазливая мордашка с белозубой улыбкой.

– Давид Яковлевич вас ждет!

Девушка проводила гостей до двери с табличкой «Приемная». Она произвела на Арсения впечатление, но, переступив порог, он вмиг забыл о ней. В приемной за компьютером сидела

другая девушка – русоволосая, с глубокими сапфировыми глазами. Нежный овал лица, пухлые упругие щеки – гладкие как шелк, сочные губки, которые можно было назвать чувственными, если бы они не казались невинными. Девушка мило улыбалась и Казимиру, и Арсению: она должна была так поступить по долгу службы. Но с той же легкостью она могла бы исполнить интимную обязанность перед своим боссом. Арсений это понимал одним полушарием, а другим готов был присвоить секретарше звание «Мисс Непорочность».

Казимир пер без остановки. Подмигнул девушке, открыл дверь в кабинет ее начальника, зашел сам и втянул за собой Арсения.

Из-за стола поднялся розовощекий пухляк лет сорока, лишнего веса, конечно, в избытке, но все же вряд ли он весил полтора центнера, как уверял Казимир. Тщательно продуманная прическа, дорогой костюм, в стиль и в цвет подобранный галстук.

Мужчина вышел из-за стола. Арсений даже не думал смотреть на его туфли, но тем не менее заметил, как они блестят. И еще блеск был во взгляде поднявшегося. Блеск металла – мягкий, но опасный. Ртуть, она жидкая, но ядовитая.

Пол в кабинете был приподнят. Арсений переступил через ступеньку вслед за Казимиром. И бросил взгляд в окна. А вид превосходный – кремлевские башни, красные звезды, за которые Арсений воевал в Афгане. Хозяину кабинета это явно нравится. И пол в кабинете приподняли нарочно, чтобы улучшить обзорность.

Рамы в окнах массивные, стекла толстые, возможно, бронированные. Но вряд ли Ширману грозит снайперский выстрел с кремлевской башни.

– Ну, здравствуй, Давид Яковлевич! – Казимир обратился к нему с насмешкой, но все же по имени-отчеству.

Ширман хоть и барыга по всем понятиям, но статус у него конкретный, если он мог позволить себе такой кабинет. Казимир не мог с этим не считаться. Да и вообще, без нужды он старался не хамить.

– Здравствуй, Виктор, – без улыбки, но не зло, раскрепощенно, сказал Ширман.

– Вспомнил?

– Я сам тебя выбрал.

– Да?.. А чего тогда на Каширу отправил?

– А вдруг бы испугались.

– Мы?! Ореховских? – удивленно возмутился Казимир.

Недоуменно повел бровью и Арсений. Ничего себе закидоны у барыги, братву решил на вшивость проверить. А если они сейчас начнут ему замуты ставить?

– Я бы испугался.

– Ты и сейчас боишься, – сказал Казимир, внимательно глядя на Ширмана. – Проблемы у тебя.

Именно это сказал бы сейчас и Арсений. Ширман хорохорился, пытался держать хвост пистолетом, но за жидкой ртутью в глазах прятался такой же жидкий стул.

– Проблемы. Иначе бы я с вами связываться не стал.

– А ты связался.

– А я связался.

– Ты знаешь, что теперь мы с тебя не слезем.

– Я знал, на что шел.

– Кто тебя послал?

– Куда?.. А-а, послал... Ну да, можно сказать и так. Есть один человек. От него все проблемы...

– Кто такой?

– Ваша задача – защитить меня от него.

– Кто такой? – повторил Казимир, не сводя с Ширмана глаз.

– Вы должны защищать меня круглосуточно. Окружить меня охраной, никого ко мне не подпускать.

– Ты не ответил на мой вопрос, – настаивал Казимир.

Но Ширман отказывал ему с тем же упорством.

– Если за две недели со мной ничего не случится, Эдуард ваш Анатолевич получит премию в размере полумиллиона долларов.

Озвученная сумма не произвела на Казимира эффекта разорвавшейся бомбы. И не заставляла сменить пластинку.

– Ты глухой? – спросил он.

– Лучше быть глухим, чем много знать. И умереть молодым. – Ширман смотрел на Казимира, словно взывая к его благоразумию.

– Все так серьезно?

– А это серьезно? – Ширман повел рукой в сторону Кремля. – Как думаешь, сколько ты проживешь, если сунешься туда с наездом?

– А я не собираюсь на Кремль наезжать.

– А ветер оттуда дует.

– Да?.. И ты хочешь спрятаться от него под бандитским зонтиком?

– Меня может арестовать милиция. Меня могут ликвидировать спецк из ФСБ. От этого у меня своя защита, она задействована в полном объеме. Но меня могут заказать киллерам из вашего криминального мира. Вот против этого мне и нужна бандитская крыша... Это все, что я могу вам сказать.

Казимир в раздумье посмотрел на своего напарника – Арсений кивнул ему в ответ. В общем, все понятно, а конкретика создает дополнительную опасность для жизни. Ширман вращается в высоких сферах, в круг его деловых партнеров входят люди, приближенные к Президенту и Правительству, и Казимиру действительно лучше не знать – кто там ху из ху. У Ширмана конфликт, его «красная крыша» в действии, но этого ему мало. Ему нужен авторитет Котла и его команды, связываться с которыми себе дороже. Котел – фигура конкретная, он всегда отвечает ударом на удар, и об этом знают все. В том числе и хитрозадый Ширман.

Но если Ширман готов предложить за свою жирную задницу полмиллиона долларов, значит, его враги могут предложить и большую сумму. Хотел бы Арсений посмотреть на киллера, который сможет отказаться от таких деньжищ.

– Круглосуточная охрана, говоришь? – в раздумье проговорил Казимир.

– Я понимаю, деньги уйдут Эдуарду, вы получите всего лишь небольшой процент... Я предлагаю личную премию на каждого, по двадцать пять тысяч долларов, – понизив голос, лукаво улыбнулся Ширман.

Казимир, казалось, воспринял это предложение с полным равнодушием. Но так только казалось.

– Когда начинать? – немного подумав, спросил он.

– Уже.

– Кто может на вас напасть?

– Да кто угодно! Хоть индусы на слонах из московского зоопарка, – странно пошутил Ширман.

– Из московского зоопарка? – проговорил Казимир, медленно перебирая мысли в голове. – А индусы откуда?

– Я же говорю, отовсюду.

– Ну, здесь вам, думаю, бояться нечего. – Казимир повел рукой в сторону Кремля. – Здесь вас не тронут.

– Это ты себя успокаиваешь или меня? – Ширман смотрел на него как на яблоко с червоточинкой.

Как будто решал, можно есть такое или нет. Может, ему лучше нанять других бандитов, пока не поздно?

– И себя тоже.

– Себя успокаивать не надо. Вы должны подозревать противника в любом безумии, – в назидание проговорил Ширман. – Даже в самом безрассудном...

Арсений качал головой, глядя на него. С одной стороны, Ширман сильно прав, а с другой – настолько же глуп. Казимир не мальчик и в наставлениях не нуждается. И еще он мог обидеться.

– Позвони вниз, пусть принесут стволы, – сказал Казимир.

В этот момент в руке у него зашипела рация.

– Тут какая-то движуха, брат! – встревоженно зашептал Буян. – Люди какие-то подъехали... Стволы у них... К вам идут!

– Давайте за ними! И валить всех!..

Казимир зло глянул на Ширмана.

– Звони вниз, говорю! Стволы пусть тащат!..

Буян выстрелил, удерживая рацию на прием; слышно было, как громыхнул его пистолет. Услышал Арсений и второй выстрел. Или в Буяна пальнули, или это Шмель к нему присоединился. В любом случае, мясорубка закрутилась.

Ширман все понял, все его претензии на невозмутимость пошли прахом. Трясущимися от страха руками он снял с рычагов трубку внутреннего телефона. Ему ответили. Но и в трубке послышался выстрел. Видно, вооруженные налетчики ворвались в холл. Они могли перестрелять охрану, подняться наверх, а здесь их нечем было встретить. И зачем только Арсений отдал оружие?

На четвертый этаж можно подняться или на лифте, или по лестнице – и неизвестно, каким способом будет быстрее. Пешком трудней, зато надежней. Арсений, например, больше доверял своим ногам, чем технике. Где-то через минуту киллеры будут здесь, нужно отбивать их нападение.

Двери в кабинетах обычные, вышибаются на раз, но все-таки это какая-никакая защита. К тому же у налетчиков мало времени: центр Москвы, Кремль в двух шагах, ментовские патрули на каждом углу. Спасибо Шмелю и Буяну, они смогли поднять тревогу.

Глава 2

Арсений метнулся в приемную, глянул на дверь, которая запиралась только на ключ. Ни защелки, ни задвижки, и ключа в замочной скважине не было.

– Ключ! – Он постарался не кричать, обращаясь к секретарше.

– Зачем?

– Сирена, где ключ? – пискнул из-за спины Казимира Ширман.

Только тогда девушка засуетилась, полезла в ящик стола.

– Сейчас, Давид Яковлевич!

А Казимир тем временем открыл дверь, выглянул в коридор. И тут же сдал назад под грохот выстрелов.

– Твою мать! – Его бесила ситуация, в которой у него не было оружия.

– Вот!

Сирена достала ключ, но уже поздно было закрывать дверь. В коридоре один за другим громынули выстрелы. Киллеры шли напролом.

– Давайте в кабинет! – крикнул Арсений.

Он не стал ничего объяснять, а просто взял девушку за плечи, втолкнул ее в кабинет вслед за Казимиром. В этот же момент в дверь ударили. И она распахнулась.

Арсений уже не успевал закрыть за собой дверь, но успел втолкнуть в кабинет Сирену, пихнув ее в спину. Пока девушка падала, он рванул обратно. И нос к носу столкнулся с парнем в балаклаве.

Они сошлись с киллером на перекрестных курсах, и тому нужна была целая секунда, чтобы навести на него ствол пистолета. Но этот миг еще нужно было вырвать у Арсения, а дело это непростое.

Арсений бил быстро, четко, с жесткой экономией в движениях. Он заблокировал руку с пистолетом, нарочно наступил ногой на ступню, и тут же локтем рубанул в челюсть. Из такого положения он не мог бить со всей силы, но его удары ошеломили противника, и пистолет вылетел из его руки.

За спиной одного обезоруженного убийцы появился другой – тоже в маске и с пистолетом. Арсений не растерялся, толкнул одного стрелка на другого и, взглядом зацепив лежащий на полу пистолет, метнулся к нему. Падая, перекатился через плечо, смахнул ствол и направил на противника, который уже ловил его на прицел.

Арсений опередил врага ровно на десятую долю секунды. Автомат Калашникова за это время успевает выпустить одну пулю, пулемет ДШК – две. Арсению хватило выстрела, чтобы решить вопрос. Пуля попала точно в сердце – киллер умер почти мгновенно.

Казимир не стал отдавать покойника на откуп силе тяжести. Он подхватил его в падении, втащил в кабинет и уже там вырвал из руки пистолет. Арсений же выскочил в коридор.

– Ты давай с Ширманом! – выбегая, бросил он Казимиру.

Разоруженный киллер мчался по коридору, и Арсений вышел на линию огня. Но выстрелить не успел. Наемник напоролся на Шмеля, который расстрелял его в упор под дикий визг какой-то дуры.

Арсений жестом приказал Шмелю оставаться на месте, а сам рванул дальше. Где-то в офисе могли затаиться недобитки. Переступив через труп охранника, он открыл дверь в один кабинет, заглянул в другой. Везде только насмерть перепуганные сотрудники, один из них держал в руке трубку, дрожащим голосом требуя милицию.

А менты могли появиться с любое время. Арсений вернулся в приемную, дверь в кабинет была закрыта. Он постучал, назвалсся – Казимир ему открыл.

– Все нормально! Шмель их на выходе поджал.

– Давай сюда!

Казимир забрал у него пистолет, тщательно его протер и вложил покойнику в руку.

– Сам застрелился, да? – спросил он, глянув на трясущегося Ширмана.

– Мне кажется, что так все и было, – кивнула его секретарша, завороченно, но с улыбкой, глядя на Арсения.

Он застрелил человека (это, конечно, ужасно), но только так можно было спасти ей жизнь. И спасибо Арсению за это. Именно это читалось в ее восторженном взгляде.

– Уходить надо, – сказал Арсений.

Он оборонялся, и даже если вдруг труп повесят на него, от ментов можно будет откупиться. Адвокаты, деньги, все такое. Но какое-то время придется провести за решеткой, а зачем ему это нужно?

– Стволы там – в холле – надо забрать. – Казимир вытянул руки, разжал пальцы и выронил трофейный пистолет, который упал покойнику на живот.

– Вам нужны стволы? У меня есть! – закивал Ширман.

– Что у тебя есть? – оторопело глянул на него Казимир.

– Сейчас!

Ширман открыл створку шкафа, в котором у него находился сейф, быстро ввел код. Он приоткрыл створку, Арсений увидел красную бумажную папку с белыми завязками. Но дальше в сейфе был другой тайник, в нем и хранилось оружие. Ширман завозился.

– Давай быстрее! – поторапливал Казимир, но схватить бизнесмена за шкирку и оттащить от сейфа не решался.

Им всем нужны были стволы. Очень.

Один за другим Ширман вытащил три пистолета, все одной системы. «Вальтер Р88» – отличная машинка, «печатает» точно, убойно.

– Не хило!

Казимир забрал стволы и один тут же отдал Арсению. Пистолет отличный сам по себе, а еще он был хорош тем, что к нему подходили патроны от «Чезета». Во всяком случае, должны были подходить. Арсений вынул из гнезда в своей кобуре запасную обойму...

– А мне? – растерянно пробормотал Ширман.

Арсений не знал, в каком состоянии находится оружие: может, в нем боек спилен. Или патроны какие-то левые.

– Мы твои стволы!.. Давай, пошли!

Казимир схватил Ширмана за руку и вытолкал его из кабинета.

Шмель и Буян держали оборону в коридоре. Казимир обрадовался им как родным. И Арсений вздохнул с облегчением, увидев Буяна живым и невредимым.

– Там внизу менты! – с одышкой сказал Буян.

– Я им не доверяю! – мотнул головой Ширман.

И вдруг рванул обратно в кабинет. При этом он толкнул Арсения, за что и поплатился. Рука его оказалась в захвате, а кисть Арсений взял на излом.

– Там черный ход! – простонал Ширман.

– Ну ты, в натуре, тормоз! – шикнул на него Казимир.

Арсений кивнул, соглашаясь с ним. Хорошие мысли посещали нефтяного воротилу с большим опозданием. И пистолеты предложил, когда все закончилось, и про черный ход вспомнил только сейчас.

Но Ширман с Казимиром соглашаться не хотел.

– Да нет, просто я боялся, – сказал он.

– Кого ты боялся?

– И сейчас боюсь... Вдруг нас там внизу поджидают.

– Посмотрим!

Вдоль дальней от двери стены стояли два шкафа, между ними мог – тютелька в тютельку – встать и третий. Однако это место занимал большой портрет Ельцина – видимо, как дань человеку, от которого зависело будущее хозяина кабинета.

Ширман привел в действие скрытый механизм. Один из шкафов отъехал в сторону, освободив проход к потайной двери. За которой, как оказалось, есть комната отдыха. Спальный гарнитур с кроватью, барный шкаф, диванчик, холодильник. И тяжелая бронированная дверь – с выходом на «черную» лестницу, какие бывают в старинных домах.

На этой лестнице действительно можно было угодить в засаду. Человек, устроивший нападение на Ширмана, мог ударить и с двух сторон: через парадный вход – активное нападение, через черный – пассивное. Возможно, сам штурм офиса был всего лишь отвлекающим маневром, чтобы выманить Ширмана из его норы. Но это глупое решение. Если бы нападавшие знали о существовании запасного выхода, они бы ворвались в кабинет к Ширману как раз через него. Бронированную дверь можно было снести взрывом... Обо всем этом Арсений подумал вскользь. Куда больше мыслей вызвала кровать за спиной. Что если Сирена работала у Ширмана не только в приемной, но и в комнате отдыха?..

– Осторожно давай! – шепнул Казимир.

Арсений кивнул. Он уже осмотрел пистолет, подготовил его к бою, но сомнения остались. Патроны вроде бы идентичные, но вдруг они все-таки разнятся. И так могло быть, а практически – тем более.

Лестница выводила к такой же запасной двери в торце здания. К ней вышли без осложнений. За дверью их тоже никто не поджидал.

Ширман шагнул вслед за Казимиром и Арсением, за ним потянулись остальные. Последней в очереди была Сирена. Арсений вопросительно взглянул на нее. Девушка она, конечно, замечательная, но ей с ними не по пути.

Они вышли в проход между домами, Ширман показал на «шестисотый», который стоял среди других машин.

– Твоя? – спросил Казимир.

– Машина-то моя, а где Володя?

– Какой еще, на хрен, Володя?

– Водитель мой...

– Может, ушел куда? – пожал плечами Буян.

– Что, если его купили? – предположил Ширман.

Он лихорадочно озирался по сторонам, его трясло от страха.

Казимир махнул на Ширмана рукой, он смотрел вслед Шмелю, который шел за его «БМВ». Тот бросил машину, преследуя киллеров, ему за ней и идти.

Рядом с «БМВ» стоял желто-синий «Луноход», возле машины топтался автоматчик, но Шмель аккуратно зашел ему со спины, и мент не обратил на него внимания. Шмель беспрепятственно сел за руль, завел двигатель, сдал задом. Только тогда мент заметил движение, но не дернулся, а лишь проводил машину взглядом.

Менты не пытались остановить Шмеля, но ему из-за них пришлось сделать крюк, а это – время. Впрочем, Арсению не впервой было томиться в тревожном ожидании.

Наконец, Шмель подъехал. Казимир открыл правую переднюю дверь, а Арсению пришлось устраиваться сзади. Но сначала он помог сесть Ширману, которого зажали на заднем сиденье между ним и Буяном. А мужик он толстый, места занимал много. Неудобно.

Но и это было еще не все. Самого Арсения внезапно подвинула Сирена. Она должна была, по идее, исчезнуть, но черти ее понесли в машину. Впрочем, никто ей даже слова не сказал, как будто по-другому и быть не могло.

Двигаться на заднем сиденье, строго говоря, было некуда, и Сирена очень быстро это поняла. Но не сдалась. И даже смогла немного подвинуть Арсения, но только для того, чтобы

забраться к нему на колени. Дверь пришлось закрывать ему, осторожно, чтобы не ударить ее по коленкам, обтянутым прозрачными колготками. Сирена села спиной к своему шефу – возможно, она не хотела, чтобы Ширман гладил ее колени. То ли поссорилась с ним, то ли у них и не было ничего. Но тогда почему же она так просто забралась на колени к Арсению? Он терялся в догадках.

– Эй, я не понял, что это там у вас? – развеселился Казимир.

Он лыбился, глядя на Сирену, но при этом завидовал Арсению. Хотя и старался это скрыть.

– Эй, а почему не ко мне? – спросил Буян.

– А у тебя не дорос! – хохотнул Шмель, стронув машину с места.

Арсений сидел, затаив дыхание. Он не знал, куда девать руки. Можно было бы обнять Сирену, раз уж она сама оседлала его, но Арсению казалось, будто девушка соткана из хрустальных ниток, тронешь неосторожно – рассыплется.

– Давайте без пошлостей! – недовольно сказал Ширман.

Он выставил вперед руку, согнутую в локте, чтобы Сирена оперлась на нее спиной, но девушка отодвинулась от него поближе к дверце. То ли прикосновения шефа ей были неприятны, то ли она хотела, чтобы за спину ее поддерживал Арсений.

– Эй, а жопе слова не давали! – не остался в долгу Шмель.

Казимир глянул на него предостерегающе, но, скорее, с одобрением, чем с осуждением. Ширман – человек со статусом, не надо было ему грубить, но раз уж Шмель ужалил, значит, так и надо.

Сирена затаенно улыбалась, глядя в окошко сверху-вниз. Она понимала, что забралась не в свою тарелку, но, как ни странно, с удовольствием готова была терпеть неудобства.

Машина уже набрала ход, когда на пути возникло какое-то препятствие. Шмель резко затормозил, сила инерции толкнула Сирену на водительское кресло. Арсений просто обязан был обнять ее, чтобы удержать.

А она действительно была соткана из тонких нитей, но там не хрусталь, а живая трепетная плоть. В каждой ниточке пульсирующее тепло и свой особый аромат. Миллиарды запахов складывались в один – пьянящий и головокружительный, пронизывающий и растворяющий. Это было самое настоящее волшебство, а ведь Арсений до сегодняшнего дня не верил в чудеса.

Он сам протолкнул руку между Сиреной и Ширманом. Девушка улыбнулась с застенчивой благодарностью, оперлась на нее спиной, а плечом прижалась к Арсению. Ее волосы скользнули по его лицу, вызвав целый ураган ощущений. Но это не помешало Арсению поймать взгляд Ширмана – недоумевающий и ревнивый.

– И куда мы едем? – спросил он.

– В бордель, – сказал Казимир.

– Зачем в бордель?

– Ну, надо же куда-то деть твою секретаршу!

Сирена лишь крепче прижалась к Арсению и тихонько качнула головой. Не могла она поверить в то, что Арсений сможет отдать ее на растерзание похотливым самцам.

– Витя шутит, – шепнул он ей на ухо.

Сирена кивнула, спокойно закрывая глаза.

– Сирена у меня не такая! – мотнул головой Ширман.

– А какая она у тебя?

– Я хорошая, – с нежным шелестом в голосе тихо сказала Сирена.

– Лучше не бывает, – кивнул ее шеф.

– Ну, так женись на ней!

Похоже, Казимир даже не понял, что его занесло на повороте. Хотел бы Арсений сказать ему об этом, но Сирена своей близостью лишала его дара речи. Мысли стали ватными, язык – тяжелым, чувства – как оголенный нерв.

– Да я бы с удовольствием, но у меня семья, – сказал Ширман.

Но Сирена как будто не слышала его. Как будто ей было все равно. Казалось, ее сейчас интересовал только Арсений. Хотелось ему на это надеяться.

– Семья может осиротеть, – сказал он, пытаясь вернуть голову на плечи.

– И меня это очень пугает, – закивал Ширман.

– Целую свору на тебя спустили, – в раздумье проговорил Казимир. – А ты без охраны.

– Почему без охраны? Была охрана. Оружие кто у вас забрал?

– Это левая охрана.

– И все дятлы!.. – подхватил Шмель. – Там целая толпа на них ломанулась. Двоих мы на себя взяли, а двое на них пошли. Мы-то своих сделали, а эти на сопля расплозились. Хоть бы кто выстрелил...

– Ну почему? Один убежал, – презрительно фыркнул Буян.

– Герой! – ухмыльнулся Шмель.

И он мог собою гордиться, и Буян. Как ни крути, основную работу сделали они. Арсений завалил одного, а они – троих. Но все это благодаря Казимиру. Во-первых, он правильно оценивал ситуацию с самого начала, поэтому прихватил с собой подкрепление. И посты расставил в нужных местах, и рация, которую он дал, не подвела... А ведь все могло быть по-другому, и лежал бы сейчас Арсений с простреленной головой – рядом с такой же мертвой Сиреной.

– Шпана работала, – сказал Казимир.

– Почему это шпана? – обиделся Буян.

Не нравилось ему, что кто-то умаляет его достоинство.

– Да потому... Я бы на такое дело автоматы взял. И с глушителями. Ну, и броники, само собой. А они в лаптях за щами поперлись. По щам и получили...

– Своими же лаптями, – усмехнулся Арсений.

– Может, и шпана, – пожал плечами Шмель. – Но слишком уж борзая.

– Я не знаю, кто там против тебя дружит. И с кем. Но дружит он с отморозками, – сказал Казимир. И, немного подождав, спросил:

– Ширман, ты меня слышишь?

– Может, из Красноярска братва подъехала? – отозвался миллионер.

– Красноярская?

– У Паши... У него большой интерес в Красноярске был, алюминий там, золото... Все, что плохо лежит...

– Главное, что красноярские хорошо лежат, – хмыкнул Буян.

– А в Тамбове у этого Паши интересов не было? – спросил Казимир.

– Да нет вроде...

– А то с тамбовскими ну его в пень... Да и в Красноярске ребята серьезные... А охрана у тебя, Ширман, хреновая. Была.

– Ну, теперь вы моя охрана.

– Значит, лимон зелению, говоришь? И по полтиннику штук на брата, да?

– Э-э... Пол-лимона! – восторженно Ширман.

– Да нет, брат, говна вокруг тебя на миллион. Ну, ты сам посуди! Охраны у тебя нет, опереться тебе не на кого... Где твоя мусорская крыша?

– Ну, крыша-то есть...

– Это не крыша, это волосы на... На одном месте. У бабы. Место прикрывают, а от мужиков не защищают.

– Мы с Эдуардом Анатольевичем на полмиллиона договорились.

Ширман приложил руку к груди, то ли сердце забарахлило, то ли жаба душил.

– В таких делах, брат, последнее слово за мной. При всем уважении к Эдуарду Анатольевичу.

– Ну, я не знаю...

– Что ты не знаешь? – напирал Казимир. – Я еще не знаю, на кого мы там сейчас завязались, но предъява нам точно будет. Да и мусора на шею сядут, завтра мы уже в розыске будем. Нам оно нужно?

– Ну хорошо... Но это если со мной ничего не случится в течение месяца.

– Опаньки! То две недели, то месяц! – хлопнул в ладоши Казимир.

– Ну, если полмиллиона умножить на два, получится месяц...

– По рукам?

– Договорились, – сквозь зубы процедил Ширман.

Казимир велел Шмелю остановиться. Из машины он выходил, вынимая из кармана свой любимый телефон. Не хотел он говорить с Котлом в присутствии посторонних.

Арсений также должен был выйти из машины, чтобы наблюдать за обстановкой: нельзя в такой ситуации уподобляться слепым щенкам. Но именно таким щенком он себя и чувствовал: вцепился в Сирену, как в мамкину сисю, и ничего другого не хотел больше видеть. И она пригласилась у него на коленях, как котенок – сомлела, притихла.

– Сирена, ты как там? – спросил Ширман, с силой вдавив локоть в плечо Арсения.

И тесно ему, и нервы шалют. Арсений знал, чем помочь. Один точный удар по шее мог успокоить Ширмана надолго, но не мог Арсений делать резких движений с Сиреной на коленях.

– Хорошо... – тихо сказала девушка. И чуть более громко добавила: – А если не отвезут в бордель, будет еще лучше.

– Не отвезут... Или отвезут? – хмыкнул Буян.

– Закройся! – негромко, но внятно сказал Арсений.

Грубил он редко, без нужды рот никому не затыкал, и, если опустился до этого, значит, его крепко задело. Буян понял все правильно, поэтому прикусил язык. Но отыгрался при этом на Ширмане, с силой толкнув его или даже ударив локтем.

Казимир не заставил себя долго ждать, вернулся в машину, мягко захлопнул за собой дверь.

– Давай на четвертую точку, – сказал он Шмелю.

Котел контролировал в Москве целый район, причем уже давно, в его распоряжении было достаточно много пустых квартир, в которых держали оружие, собирались на пожар, прятались в случае большого шухера. Котел разрешил взять Казимиру общеизвестную хату под номером «четыре». И Арсений знал, где это, и Шмель. Квартира неплохая, двухкомнатная, но о ней знали многие. Правда, только свои...

Арсений совсем не прочь был немного размяться и перекусить. Неплохо было бы принять душ, простирнуть водолазку, в тканевых волокнах которой, возможно, застряли капельки крови убитого им бандита. Или какого-то чоповца, которому приказали косить под братву. Но так не хотелось никуда приезжать... Уж очень хорошо ему было в машине... С Сиреной в машине.

Но, увы, Шмель ехал быстро, а дороги, как назло, свободные.

Квартира находилась на первом этаже старой «хрущевки». На окнах – решетки с мелкой противогранатной сеткой, но уйти можно – через подвал. Цапа и Каплун сделали все как надо: и пол пробили, и спуск устроили, правда, это не спасло их от смерти. На «стрелке» в конце прошлого года, одной гранатой...

В квартире было грязно, натоптано; накидка на диване скомкана; телевизор стоял задом наперед и со снятой панелью; в спальне на полу валялось грязное белье, а на тумбочке лежал

квадратик от презерватива. Кровати здесь были сдвинуты, видно, кто-то провел время с бабой, а потом решил сменить простыни, но слишком быстро устал и остановился в самом начале пути. Хорошо хоть использованную резинку на пол не бросил.

Была еще и третья комната: из двух раскладушек одна была перевернута. Унитаз грязный, а в ванне валялись осколки разбитого зеркала.

– Здесь пока поживешь, – сказал Казимир, обращаясь к Ширману.

В доме были только они, и Арсений с Сиреной. Шмель и Буян должны были пристроить машину на стоянку и сходить в магазин за продуктами.

– А вы? – спросил Ширман.

Он с досадой глянул на Сирену, которая ходила за Арсением как привязанная.

– А что мы? За миллион мы тебя, родной, и на том свете будем охранять.

– Не надо на том свете...

Ширман посмотрел в спальню, с оскоминой на лице окинул комнату взглядом.

– Можно, мы здесь будем? – спросил он.

– Кто это мы? – Казимир посмотрел на него, потом перевел взгляд на Сирену.

Она стояла рядом с Арсением, едва не касаясь его. На Ширмана она взирала с тихим равнодушием.

– Сирена, здесь порядок надо навести.

Арсения это задело так, как будто порядок в спальне повесили на него. Он молча шагнул к Ширману, тот все понял, вжался спиной в дверной косяк.

– Ну, я, в общем-то, и сам могу.

Он смотрел на Арсения как лошадь на шпоры. И не зря. Арсений действительно собирался сделать ему больно.

Но Сирена встала между ними.

– Давид Яковлевич, я все сделаю. – Она мило улыбнулась и одному, и другому.

– Я смотрю, кровати здесь раздвигаются, – с оглядкой на Арсения, сказал Ширман.

Тот кивнул, соглашаясь с ним. И кровати раздвигаются, и скальп снимается. Казимир внимательно посмотрел на него.

– Ты, Давид Яковлевич, сам здесь будешь спать... – сказал он. И, немного подумав, поправился. – Даже не здесь, а в другой комнате. Там, где окна во двор выходят. Со двора гранату не закинут...

– Гранату? – нахмурился Ширман.

– Или закинут? – Казимир глянул на Арсения в ожидании благодарности.

– Ну, если на Кремль не посмотрели... Но там сетка крепче – из гранатомета не прошибешь.

Конечно же, Арсений преувеличивал: никакой сеткой кумулятивную гранату не остановить. И решетка далеко не гарантия. Сам он жил на восьмом этаже, на окнах у него только сетка. Если вдруг влетит реактивная граната, то ударится она, конечно, в потолок. Однако на этот случай у него есть шкаф с железной задней панелью. Он делит комнату на две половины. Его кровать стоит под прикрытием этого шкафа. Там Сирена была бы в полной безопасности. Но уходить им нельзя: и он должен охранять Ширмана, и она привязана к своему боссу служебным долгом. А может, и личными обстоятельствами.

– Я не хочу из гранатомета, – качнула головой Сирена.

Она смотрела на Арсения с тихой мольбой, как будто только он мог спасти ее от смерти.

– Эта квартира надежная? – дрожащим от волнения голосом спросил Ширман.

– А у тебя есть другие варианты?

– Ну, варианты есть...

– Твой Паша о них знает? – усмехнулся Казимир.

Ширман вздохнул, развел руками. А Сирена нагнулась, подобрала с полу брошенное кем-то белье. Красивая, ухоженная от и до, стильная и чистенькая. Она должна была, как минимум, сморщить нос, но нет, грязная работа ничуть ее не пугала.

Арсений стоял и смотрел на нее, не зная, что сделать. Он бы и рад помочь ей, но нельзя ему подбирать простынь, испачканную другим самцом. Это же чистой воды грязный зашквар! Ему после этого и руки никто не подаст, а если менты вдруг закроют, то в камеру запустят нехороший слушок.

Да и не должен он был помогать Сирене. Ну, красивая, ну, влюбился, но ведь она женщина, к тому же секретарша Ширмана. У нее и на роду прописаны домашние хлопоты, и в должностной инструкции.

– Это, ты бы не торопилась... – протянул он.

Сирена посмотрела на него так, как будто собиралась отдать белье прямо ему в руки. И Казимир сразу заинтригованно приподнял бровь. Хотел бы он посмотреть, как зашкварится Арсений.

– Тебе бы переодеться.

– Нет ничего, – качнула головой девушка.

– Так я схожу, тут универмаг в двух шагах.

– Да, да, и мне купи что-нибудь, – закивал Ширман.

И полез в карман за бумажником, но Арсений на него даже не глянул. У них с Сиреной еще нет отношений как таковых, но она уже ему не чужая и денег на нее совсем не жалко.

Глава 3

Сирена очень хорошо смотрелась бы в коротком шелковом халатике на голое тело. В универмаге как раз такой продавался, но Арсений все равно прошел мимо. Нельзя ей выглядеть столь эротично, когда вокруг столько мужчин. Он купил ей синий спортивный костюм из мягкого велюра, пару футболок, большое банное полотенце и тапочки. Трусики купить не решился: слишком уж это интимно, но взял шортики из тонкого трикотажа. Но и трусов он тоже набрал – на всю братию, а самые большие – для Ширмана. Трусы, футболки, полотенца, мыльно-рыльные – все это по отдельности как бы стоило копейки, но в итоге вытянуло на приличную сумму. Ну да ладно! Ведь впереди его ждала премия – пятьдесят штук зеленым! Хотя, конечно, он больше думал о другом призе. Хотел бы он, чтобы Сирена перешла к нему в руки.

Пока он ходил, Сирена навела порядок в спальне, даже полы вымыла. Похоже, она собиралась продолжить, но Арсений принял иное решение. Сначала он вручил ей пакет с покупками, а затем сказал:

– Спальня – твоя. Здесь и переоденешься. Никто сюда не зайдет. Обещаю.

Сирена благодарно улыбнулась, заодно обласкав его взглядом. За эту улыбку он, казалось, готов был отдать жизнь.

Арсений закрыл дверь в комнату, мельком бросил взгляд на Ширмана, который надутым образом смотрел на него. И так захотелось сделать ему больно!.. Хотя бы словом. Но Арсений сдержался. Может, он и бандит, но точно не отмороженный.

– Здесь ты не начальник, – сказал он. – И здесь работают наши правила.

Ширману просто ничего не оставалось, как кивнуть.

– Да я понимаю.

– Я не понимаю... – фыркнул вдруг появившийся Казимир.

Он прошел на кухню, там зажег сигарету и, когда Арсений присоединился к нему, сказал:

– Не понимаю, зачем мы взяли с собой эту девчонку.

Обращался он, правда, к Ширману, который стоял в дверях кухни.

И на столе, и на стульях стояли пакеты с продуктами. А вот Буяна со Шмелем не было. Видимо, они сначала завезли покупки, а затем уже занялись парковкой. Неправильная последовательность, нельзя мелькать перед домом на машине, опасно это. Арсений отметил это мельком. Сирена завладела всеми его мыслями, он просто не мог сосредоточиться на деле. Хотя должен был. Если вдруг нападение, первой пострадает она – как самая слабая.

– Она свидетельница, – пожал плечами Арсений.

– Свидетельница чего? Как ты киллера завалил?.. Знаешь, что с такими свидетелями делают? – Казимир смотрел вроде серьезно, но ирония чувствовалась.

Как будто понимал, что творится в душе у Арсения. Да и сам он мог увлечься Сиреной. Ну не могла же ее красота оставить его равнодушным.

– Убивают, – кивнул Арсений. – И хоронят.

– Ты слышал? – глянув на Ширмана, спросил Казимир.

А тот смотрел на Арсения так, как будто он выносил приговор Сирене, а вместе с тем и ему самому.

– Но мы ее просто похороним, – продолжал Арсений. – Заживо. И здесь. До лучших времен.

– Это ты так решил?

– Это я так решил. – Арсений смотрел на Казимира без вызова, но твердо, непоколебимо.

Никакая сила не заставит его причинить зло этой чудесной девушке. Даже если она вовсе не ангел, как о ней ему хотелось думать...

Казимир кивнул, давая понять, что уважает позицию Арсения. И, насмешливо глянув на Ширмана, спросил:

– А почему Сирена?

– Как это почему?

– Ну, имя какое-то странное.

– Но это имя. А не кличка... У нас так не принято...

– По кличкам не принято?

– Нет.

– Где это у вас? У воспитанных людей?.. А мы, значит, невоспитанные? – нахраписто спросил Казимир.

Но Ширман выдержал его взгляд и даже ответил.

– Ну, ты же обращаешься ко мне на «ты». А я, как минимум, на десять лет старше тебя.

Казимир вытянул губы трубочкой, исподлюбя глядя на Ширмана. Наконец, усмехнулся, раскрыл пакет, заглянул внутрь, вытащил батон колбасы и булку хлеба. И снова поднял глаза на Ширмана.

– Жрать будете, Давид Яковлевич?

Арсений вставил штекер в розетку, но холодильник заработал не сразу. Подумал немного, только тогда включился. Холодильник давно не мыли, из него воняло, но это не помешало им с Казимиром загрузить его продуктами.

На столе уже ничего не было, когда появилась Сирена. В костюме, в домашних тапочках. Она молчала, но за нее говорила ее милая, слегка застенчивая улыбка.

Она принялась и, нахмутив брови, подошла к холодильнику. Открыла его, поморщилась, но вместе с тем и улыбнулась, приложив пальцы к вискам. С иронией изобразила весь ужас положения.

– У нас тут немного грязно, – сказал Казимир.

Сирена удивленно глянула на него.

– Немного?! Давайте-ка отсюда!

Она махнула рукой, прогоняя с кухни всех, но Арсений остался. Здесь ему не грозило копаться в чем-то грязном белье, а с едой возиться не зазорно.

Он вытащил продукты, Сирена взялась за тряпку. Арсений улыбнулся, глядя на нее.

– Что не так? – Она игриво и в то же время застенчиво улыбнулась ему в ответ.

– Да как-то не смотришься ты с этим... – Он взял ее за руку, провел пальцами по внешней стороне ладони, а затем решительно забрал тряпку.

– А с чем я смотрюсь?

– С белой пушистой кошечкой в руках... С шерстью горноста, – немного подумав, добавил он.

– Почему горноста? – Сирена с интересом посмотрела на него.

– Потому что у королей горноста. Белый, с темными пятнами...

– На репутации?

– Почему на репутации?

– На моей репутации нет пятен.

Сирена снова всего лишь растянула губы, но Арсений услышал ее смех – тихий, а вместе с тем звонкий как ручеек. Она вырвала у него тряпку, взяла кастрюлю с водой и принялась мыть холодильник. Она вроде бы и не торопилась, но дело горело в ее руках, работа спорилась.

– Зачем тебе все это? – спросил он.

– Зачем это мне? – Она сделала упор на последнем слове. – Я думала, это нужно всем.

– От грязи еще никто не умер.

– Ты в этом уверен?

Сирена не смотрела на него, чтобы не отвлекаться от чистки.

– Ну, я же выжил...

– Это ты о чем?

– О дизентерии... В Афгане мы всей ротой дри... животами мучились...

А еще в Афгане Арсений мог заболеть желтухой – там с этим запросто. Но ему повезло, отделался одной дизентерией. Правда, намучился изрядно, поддон выбивало так, что желудок мог выскочить наружу вместе с легкими.

– Ты в Афгане был? – Сирена лишь на мгновение задержала на нем взгляд.

– Да пришлось...

– Мама, наверное, сильное переживала.

– Мама ничего не знала.

– Как это так?

– Мама и меня не знала. И я ее не знал. Детдомовский я... Плохой.

– Почему плохой?

– Потому что сидел. Два года. За драку.

– Дратся ты умеешь, – не отрываясь от холодильника, кивнула Сирена.

– И еще я бандит.

Она положила тряпку, повернулась к нему и посмотрела, что называется, в лоб.

– Зачем ты мне это говоришь?

– Я хочу, чтобы ты все обо мне знала. – Он смотрел ей прямо в глаза.

– Зачем?

Вопрос этот, казалось, она задала не только ему, но и самой себе. Она хотела знать, насколько ей нужен Арсений... Или не нужен вовсе.

– Я твой персональный ангел-хранитель. Ты должна все обо мне знать.

– Падший ангел?

Сирена не пыталась его обидеть, она всего лишь мило пошутила.

– Но я хочу подняться.

Арсений не хотел становиться бандитом – просто у него не было другого выбора. Зона поставила крест на его биографии: на нормальную работу не брали, а грузчиком он и сам быть не хотел. Да даже и грузчиком, честно говоря, с его-то судимостью брали неохотно. Зато в бригаду к Шахтеру взяли без разговоров, потому как рекомендация лагерная была. Сошелся там он с одним... Костика убили полгода назад. Нарвался на каких-то крутых, качнул права, его прямо на месте и завалили. Был разбор, Арсению пришлось замочить там одного... Но это уже другая история... Или часть его бандитской истории, конец которой будет где-нибудь на дне могилы. Если он, конечно, не остановится.

А остановить его могла только Сирена. Только ради нее он готов был сейчас на все.

– Труд облагораживает человека, – сказала она.

Потом вручила Арсению тряпку, а затем, приподнявшись на носочках, поцеловала его в щеку. Не чмокнула, а именно поцеловала, губами прилипнув к щеке на целую секунду.

– Дружеский поцелуй, – уточнила она.

И тут же отошла от Арсения, как будто боялась поцелуя в ответ. Он-то, конечно, мог чмокнуть ее по-дружески, но ему этого явно будет мало. А страстный поцелуй сейчас, пожалуй, не уместен.

Дверь открылась, на кухню заглянул Казимир.

– Долго вы там? – спросил он.

– С тобой будет быстрее. – Арсений протянул ему тряпку.

Дверь моментально закрылась. Сирена тихонько засмеялась. И даже легонько толкнула Арсения плечом.

Пока Арсений укладывал продукты, она вымыла плиту. Арсений замечтался. Представил, как он приходит домой, как Сирена встречается его, ухаживает за ним, кормит, укладывает спать... Да это не жизнь, это просто сказка какая-то!

Они убрались, потом Арсений начистил картошки, потом Сирена пожарила ее с колбасой. Накрыли на стол и позвали толпу.

За столом было на самом деле тесно, но вряд ли Сирена прижалась к Арсению из-за этого. Просто ей нравилось быть рядом с ним, и чем ближе, тем лучше. Она что-то щебетала о дружбе, но Арсений в душе надеялся, что дело в чем-то большем.

Ширман косо поглядывал на Сирену, ему явно не нравилось ее увлечение на стороне. Зато Арсений млел от удовольствия. Тем не менее Ширман действовал ему на нервы, и он решил поглумиться над ним.

– А у них действительно может быть гранатомет... – в раздумье глядя на окно, сказал Арсений.

– Если шарахнут, то всех разом, – поддержал его Казимир.

– Это вы о чем? – с бледным видом спросил Ширман.

Страшно ему стало, голос задрожал. Арсений усмехнулся. Одним выстрелом из гранатомета он убил сразу двух зайцев. И Ширмана напугал, и Сирена быстро прильнула к нему будто в поисках защиты.

– А чего это вы, Давид Яковлевич, смерти боитесь?

Он нарочно обратился к Ширману на «вы». И бандиты могут быть воспитанными людьми. Иногда.

– Почему я смерти боюсь? – Ширман смотрел на него, выискивая подвох. – Станный вопрос...

– Денег много заработали, страшно потерять?

– Да при чем здесь деньги... Ну и деньги, понятное дело... Тебе столько не заработать... – глянув на Сирену, сказал Ширман.

Посмотрел на нее и Арсений и тут же обнял девушку – за плечи. Она покорно прижалась к нему. Ширман зло поджал губы.

– Дело не в деньгах. Дело в том, что у меня теперь есть Сирена. Теперь мне страшно умирать.

– У тебя есть? – У Ширмана дернулась щека.

– Но мне не страшно умереть за нее, – продолжал Арсений.

Казимир смотрел на него с удивлением и иронией. Не ожидал он такого красноречия. Как будто Арсений сам от себя такого ожидал.

– Ну, может быть, – пожал плечами Ширман.

– А ты мог бы за нее умереть?

– Почему я должен за кого-то умирать?

– Не надо умирать за кого-то, нужно умереть за Сирену.

Арсений пристально смотрел на мужчину, в котором видел своего соперника.

– Я не хочу!

Голос Ширмана дребезжал от испуга, возможно, он думал, что Арсений предложит ему сейчас рулетку: кто победит – тому Сирена, кто проиграет – тому вечная память.

– Не хотите умирать за меня?... – Сирена смотрела на Ширмана и с обидой, и с оправдывающей улыбкой одновременно. – И правильно, зачем вам это?

– Ты, наверное, не так поняла, – заерзал Ширман.

– Все это глупости, я просто не хочу понимать.

– Я тебе потом все объясню!

– Давид Яковлевич, вы кушайте, а я пока постель вам постелю...

В квартире были чистые простыни, но какие! Каплун, когда был жив, договорился с прапором из воинской части, и тот подогнал ему гору стиранного белья. До сих пор полшкафа этим добром забито.

– Я помогу!

Поднимаясь из-за стола, Арсений смотрел на Ширмана исподлобья. Казимир не мог этого не заметить.

– А вот и не подеретесь, – с усмешкой сказал Шмель.

– Да какая там драка? – презрительно фыркнул Буян. – Арсен его щелчком убьет.

Ширман сидел, вжав голову в плечи. Похоже, он и сам не рад был, что связался с бандитами. Зато Арсения не мог не радовать его выбор. Не будь Ширмана, он бы не обрел Сирену.

Арсений открыл шкаф в спальне, взял пару комплектов белья – четыре простыни, две наволочки. Слишком это большая роскошь для Ширмана – жить отдельно. Кто-то должен делить третью и самую маленькую комнату в квартире.

– А может, ему в прихожей постелить? – вслух подумал он.

Сирена глянула на него и с одобрением, и осуждением одновременно. Она и готова была согласиться с тем, что Ширман свинья, но не хотела отправлять его в сарай.

– Думаю, что это уже перебор, – сказала она.

– Это безопасность. Граната в прихожую точно не залетит.

– А туда можно поставить раскладушку? – задумалась Сирена.

Квартира маленькая, но проходная комната, совмещенная с коридором, была размером со спальню. Плохо только, что там постоянно будет кто-то ходить.

– Возле двери, – кивнул Арсений.

– А если дверь взорвут?

Он кивнул с озадаченным видом. Плохо, что дверь могут взорвать. А еще хуже, что он не учел такой вариант. Должен был, но не учел. Может, потому что ему совсем не жаль было Ширмана.

– Пойдем.

Они зашли в маленькую комнату, и Арсений закрыл за собой дверь.

– Зачем? – с подозрением глянула на него Сирена.

– Не бойся, я тебя не обижу. – Он смотрел на нее мягко, но в упор.

– Сейчас не обидишь? Или вообще?

Похоже, она боялась, что Арсений начнет ее насиловать.

– Никогда.

– Я почему-то тебе верю. – Улыбка вышла натянутой.

– Верь. И не бойся.

– Ну да, ты же мой ангел-хранитель.

– А если Ширман тебя обидит, я его убью. – Он не сводил с нее глаз.

– Знаешь, что такое медвежья услуга?.. – спросила она. И сама же ответила: – Это почти то же самое, что волчья доброта.

– Ну да, он же твой начальник.

– Дело не в этом, просто я не хочу, чтобы ты был волком.

Сирена мягко прижала свою ладонь к его груди.

– Я могу быть домашним волком, – усмехнулся он.

– Для меня? – Она продолжала держать ладонь у него на груди.

– Только для тебя.

– Иди! – игриво улыбнулась девушка.

И толкнула его в грудь с неожиданной силой.

Арсений вышел за дверь и увидел Ширмана. Тот шел как паровоз с дымящей трубой, из его пышущих ноздрей валил невидимый пар. Похоже, он грешил и на Сирену, и на Арсения. Одна могла дать, другой взять. Но ему не должно было быть до этого никакого дела.

Арсений угрожающе смотрел на Ширмана. Неужели эта свинья собиралась ему помешать?

Ширман все понял, остановился, как будто в стену врезался. Арсений качнул головой, глядя на него. Нет, он не станет выяснять отношения с этим хмырем. Хотя бы потому не станет, что не хочет знать, что у него было с Сиреной. Но если Ширман полезет к ней под юбку уже здесь, пусть пеняет на себя. Даже если сама Сирена будет согласна, все равно нельзя.

– Оставь Сирену в покое, – тихим, вялым голосом сказал Ширман.

Арсений удивленно повел бровью. Он не хотел обострения, но Ширман сам пошел на это.

– А то что?

– Ты ничего не понимаешь... – Ширман отвел глаза в сторону, туда же от страха съехал и его голос.

Страшно ему, но тем не менее требование он выставил. Арсений усмехнулся. Ну, хоть что-то в нем есть мужское.

– Сирена – твоя жена?

– Нет, но...

– Тогда и понимать нечего. – Арсений крепко взял Ширмана за плечо и вытолкнул обратно на кухню.

Нечего ему делать в одной комнате с Сиреной.

На кухне Арсений закурил, с удовольствием закачивая в легкие крепкий дым. Некурящий Ширман морщился, но он отпустил его лишь после того, как Сирена освободилась. И занялась ванной. Сказала, что хочет принять душ, но в грязи это делать невозможно.

Шмель с Буяном отправились в гостиную – посмотреть, что там с телевизором, а Арсений остался на кухне наедине с Казимиром.

– Если честно, я уху ем с этой ситуации, – сказал тот.

– А что ситуация? Не хочет Сирена с Ширманом... – пожал плечами Арсений.

Может, и хотела Сирена, и даже делала, но сейчас она точно воротит нос от своего босса. И к Арсению на колени она села не просто так...

Арсений задумался, ушел в себя, и Казимиру пришлось его оттуда вытащить.

– Какая Сирена? О чем ты? – спросил он, махая перед ним ладонью. – Очнись!.. Твоя Сирена – всего лишь бесплатное приложение к ситуации. Я не скажу, что Сирена – банный лист, но ситуация – жопа!

– Бывало и хуже.

– Ширман полмиллиона за свою шкуру выставил. И еще на столько же согласился. Почему?..

– Отобьемся.

– Не знаю. Чует мой сердце. – Казимир выразительно шлепнул себя по заднице. – Что нас по всем фронтам давить будут... Твоя смена со Шмелем, моя с Буяном. Бросай все, и на шухер!

Арсений кивнул, настраиваясь на боевой лад. Он, в общем-то, всегда был готов к резкому изменению обстановки, но, если честно, Сирена и вся суeta вокруг нее выбили его из колеи. Надо, надо как-то прикрутить романтический фитилек в душе – хотя бы на время смены.

– Ты давай там, а я к Ширману, – сказал Казимир. – Колоть его надо, что там да как, а то чувствую себя слепым щенком...

Казимир ушел, и Арсений заставил себя сосредоточиться на насущном. Он прошелся по квартире, осторожно глянул в одно окно, в другое; чувства обострились, ушки вернулись на макушку. Но Сирену из головы выбросить так и не смог. И, пока она занималась ванной, быстро убрал со стола посуду, и даже вымыл ее. Чтобы девушка лишний раз не напрягалась.

Сирена, наконец, приняла душ, долго возилась в своей комнате и появилась на кухне. Арсений стоял у окна, наблюдая за подступами к подъезду через узкую щель между стеной и занавеской.

– Фу как накурено! – Сирена, сморщившись, помахала ладонью перед носом.

Арсений нахмурился. Он только что выкурил сигарету, и дым через форточку вытекал на улицу. Как ни крути, а это демаскирующий признак.

– Больше не буду.

– Вообще? – Голос звучал ласково, но Арсений заметил ее хитрый взгляд.

«На крючок меня поймать хочет»? – подумалось ему.

Но так он и сам хотел к ней в сети.

– Пока ты будешь рядом, – сказал он.

– Ни разу не закуришь?

– Ни разу не закурю.

Курил он с детства и много, никотиновая зависимость во всей красе, но на опасных заданиях, бывало, сутками не курил, и ничего. И сейчас мог скрутить себя в бараний рог.

– А долго я буду рядом? – вкрадчиво спросила Сирена.

– Я бы хотел, чтобы всегда.

– Ты влюбился.

Улыбнулась она застенчиво, и голос прозвучал тихо и робко, но вряд ли сделанный ею вывод можно было назвать скромным.

– Я влюбился, – кивнул Арсений.

Правду говорить легко и приятно, где-то он слышал это. А сейчас убедился, что это действительно так.

– Чай будешь? – Сирена зажгла газовую конфорку.

– Нет.

– Почему?

– Часовому на посту запрещается пить, есть, курить... И разговаривать.

Он сказал об этом вроде бы в шутку, но из кухни вышел. Правда, перебрался в спальню, и очень скоро снова увидел девушку. И понял, что ему нужно бежать – не от нее, а от себя.

Но Сирена стояла у него на пути и смело смотрела ему в глаза.

– Ты уходишь?

– Да надо глянуть, что там на другой стороне.

– Иди. Но сначала раздвинь кровати. Себе у окна, мне у стены.

На Арсения нахлынуло чувство, которое позволяет влюбленному сворачивать горы. Но хватило его только на то, чтобы сдвинуть и переставить с места на место хоть и тяжелый, но всего лишь шкаф. Сначала он придвинул к стене кровать, а затем заслонил ее шифоньером.

– Зачем?

Сирена смотрела на него как на какого-то исполина, она явно впечатлилась.

– Если вдруг граната, ударится о шкаф и отскочит.

– К тебе? – Сирена кивнула на кровать, которая находилась у окна.

– Значит, не судьба.

– Я бы не хотела, чтобы с тобой что-то случилось.

Девушка в раздумье посмотрела на свою кровать, на шкаф.

– Мы бы могли вместе спрятаться, – с намеком сказал Арсений.

В конце концов, он давно уже не мальчик, да и она не маленькая девочка.

Но Сирена посмотрела на него вовсе без улыбки, с тихим и серьезным укором в глазах.

– Мы не будем спать вместе, – отрезала она.

Арсений слегка расстроился, но глянул на нее с одобрением. Если она с ним такая категоричная, то с Ширманом и подавно. Можно верить, что «Нет» ему она говорит с той же твердостью и однозначностью. Потому Ширман и злится...

Освободился Арсений поздно. Сирена спала за своим шкафом, свернувшись калачиком. Он представил, как лезет к ней, как она отталкивается от него с гримасой отвращения на лице, и едва не назвал себя свиньей. Может, он и бандит, но не животное.

Глава 4

Приказ сначала исполняется, а потом уже обсуждается. И в армии так, и у Котла в команде. А приказ поступил утром, за завтраком.

Разговаривая с Котлом, Казимир вышел из-за стола, через минуту вернулся.

– В Агеевку едем, – с мрачным видом сказал он. И, немного подумав, добавил:

– Всей толпой.

– Чего? – спросил Шмель.

– Давай за тачкой! – Казимир кивком показал ему на выход. – И бегом!

Шмель кивнул, поднялся из-за стола. Надевая обувь, он все еще запихивал в рот последний кусок бутерброда с колбасой.

– А как же мы? – встревоженно спросил Ширман.

Обычно он ел аккуратно, неторопливо, с высоко поднятой головой, как это делают истинные аристократы. Но на нервной почве забылся и запихивал в себя быстрее, чем успевал пережевывать. И сейчас говорил с набитым ртом.

– Здесь пока побудете, – наблюдая за Шмелем, сказал Казимир.

– Но у меня нет оружия!

Казимир вынул из-за пояса «Вальтер», положил на стол.

– Возвращаю, пользуйся.

Проблема с оружием решилась сама собой. В квартире был тайник, Котел разрешил его вскрыть еще вчера, но можно было брать только пистолеты. А сегодня Казимир взял и автоматы. Один «АКС-74у» получил и Арсений.

– Думаешь надо? – спросил он.

– Агеевские пацанов наших повязали, придется отбивать.

– Это серьезно... А почему мы?

Было время, когда Арсений работал в «аварийной» бригаде: то одна разборка, то другая... На этом, в общем-то, и поднялся. Казимир заметил его и взял к себе в пару. Они работали с бизнесом, представляли «крышу», решали проблемы, собирали дань. Не обходилось без «стрелок», но сейчас они сами выбирали, когда и с кого спрашивать. А тут их бросают тушить пожар как обычную «пехоту». В принципе, Котел действительно мог использовать их как угодно: имел на это право. Но сейчас они смотрят за Ширманом, им нельзя отвлекаться от дела!

– Да потому что мы ближе всех.

– Минут на десять? – усмехнулся Арсений.

Они и, правда, находились на самой окраине города, но так и «ставка» Шахтера далеко не в центре. Разница в прибытии будет небольшой.

– А если Котел всех собирает?

Арсений кивнул. Котел сказал, надо делать, а то влетит – не унесешь. Да и не имел он права праздновать труса: пацаны не поймут. Просто за Сирену душа болела. Вдруг Ширман полезет к ней под юбку, пока их не будет. Воспользуется удобной ситуацией и распушит волосатые ручонки.

Оружие подготовили к бою, сложили в сумку. Шмель управился за шесть минут, подогнал машину. Все, пора уходить.

– Ты надолго? – спросила Сирена.

Она обращалась исключительно к Арсению, как будто здесь только он один для нее существовал. И смотрела на него, словно раскаивалась в своей вчерашней грубости. Как будто не должна была отказывать ему. Казалось, она совсем не прочь исправить эту ошибку и даже делает это, если он вернется.

– Одна нога остается здесь, – улыбнулся он девушке. И, глянув на Ширмана, хищно усмехнулся: – Смотри у меня!

Он кивком показал на Сирену, давая понять, что месть за нее будет жестокой.

– Давай, давай! – поторопил его Казимир.

Машина стояла у самого подъезда, сумку с оружием бросили в салон.

– В Агеевку? – спросил Шмель, когда Казимир закрыл за собой дверь.

Голос у него не дрожал, но чуть-чуть вибрировал. Агеевка знаменита была своей барахолкой, и в прошлом году Котел подмял-таки под себя этот рынок. Агеевских тогда сильно потрепали, они не представляли собой серьезной силы, и Котел этим воспользовался. Но, видимо, те снова расправили крылья и решили взять реванш. Смотрящий со стороны Котла уже пострадал, а Казимир со своей командой мог стать следующей жертвой. Там за рынком сразу идет лес – идеальное место для конкретных разборок. Барахолка – дело серьезное, Шмель это понимал, поэтому нервничал.

В багажнике лежала коробка с кевларовыми бронежилетами, Казимир велел ее распаковать. Бронезащита должна была, по идее, успокоить, однако нервозность только усилилась. Арсений вдруг понял, что жуть как боится умереть. Раньше – до появления Сирены – с ним такого не было. Он очень хотел вернуться к ней живым.

Нехорошее предчувствие одолевало и Казимира. Он позвонил Шахтеру, тот ответил, разговор длился недолго.

– Ничего не понимаю... – пожал плечами Казимир, опуская телефон в карман своей куртки. – Шахтер даже не в курсе.

– Значит, говно вопрос, – успокаивая себя, сказал Буян.

– Да нет, там пацанов наших повязали... Тулик там за рынком смотрит, Янчик там и еще кто-то... На такой шухер без Шахтера нельзя...

– Может, подстава? – спросил Шмель.

– От кого подстава? От Котла?! – ошалело глянул на него Казимир.

Ну, от Котла вряд ли...

– А от кого?

– С Ширманом тоже непонятки были, – сказал Арсений. – Ничего, разобрались.

– И сейчас разберемся, – кивнул Казимир.

– Как? – спросил Шмель.

– Да хорош тебе какать!

– Если агеевские сейчас на рынке, как их оттуда выкуривать?

– Мы с Арсеном пойдем, – немного подумав, сказал Казимир. – А вы в машине. И в масках. Если что, сразу стрелять... Хотя нет, я сам пойду... Арсен, ты уж не подведи!.. Ну, если что?

Арсену вовсе не улыбался столь максимальный вариант, но если агеевские набросятся на них скопом, то выбора не будет. Хорошо, если хватит нескольких выстрелов в воздух... А если нет, то придется мочить... Вот и зачем ему такая цыганочка с выходом нужна? Сегодня суббота, сидел бы сейчас дома с любимой женой и ребенком, хлебал маленькой ложкой скучное семейное счастье... Если бы в свое время козлу одному рога не выломал и на зону не загремел. Или на нормальную работу после отсидки смог бы устроиться...

Но тогда бы и женился он на другой, а не на Сирене. А зачем ему такое счастье?.. Выходить нужно из дела и намертво прикипать к Сирене...

Из раздумья его вывел голос Казимира.

– Эй, чего завис? Приехали!

Машина действительно проезжала мимо церкви, сразу за которой начинался рынок.

Арсен уже снял свое полупальто, но броник еще не надел. И маску надо натянуть. Да и оружие наизготовку взять.

Шмель остановил машину на обочине дороги перед серебристой «Волгой». До рынка рукой подать, видно, как люди, сворачивая с тротуара, идут к арочному пролету из сварного железа. Через этот пролет можно было бы заехать прямо на рынок... Правда, с нарушением правил дорожного движения... Впрочем, кого сейчас волновала такая мелочь?

– Давайте быстрее! – потирали Казимир.

Он даже еще не знал, что происходит там, на барахолке, но уже полон был решимости сунуть голову в пасть зверю. Да и Арсений преодолел нервозность, он тоже готов был биться во всю силу.

Арсений надел бронежилет, оставалось только натянуть поверх него полупальто, когда с рынка вышли подозрительные типы. Кожаные куртки, джинсовые куртки. Мягкие небритые рожи, нахальные ухмылки, нахрапистые движения. Среди них выделялся рыжеволосый верзила с широким приплюснутым носом. Гордо вскинутая голова, взгляд победителя, расхлябанная босяцкая походка. Их было с полдюжины, и шли они к «Волге», из которой им навстречу поднимался бугай с лошадиной челюстью.

Детина сделал несколько шагов, что-то сказал и кивком показал на «БМВ» Арсения. При этом пола его куртки отошла, обнажив рукоять двухствольного обреза, который был вложен в самодельный чехол, прикрепленный к поясу. Конструкция настолько же странная, насколько и опасная.

Типы ускорили шаг, в руках у одного появился пистолет, у другого – еще один обрез. Арсений тоже приготовился стрелять, но из машины без команды не выходил.

– Уходим! – командовал Казимир. И, когда Шмель стронул машину с места, сказал:

– В лес их выманит, там поговорим.

Агеевские со всех ног рванули к своим машинам, погоня началась.

– А разговор будет, – кивнул Шмель.

– Ну, с нашими скороговорками можно и поговорить. – Буян мягко стукнул кулаком по ствольной коробке автомата.

– Поговорим... Арсен, ты давай за свою Сирену не думай, – хмыкнул Казимир.

– Зачем ты это сказал? – нахмурился Арсений.

– А затем, что можешь не вернуться к ней.

Увы, но Казимир был прав на все сто, на войне только так: если сам не убьешь – домой не вернешься.

У «Волги» стоял старенький «Чероки», в него сел широконосый верзила. Набились и в «Волгу». Машины одна за другой устремились за «бэхой».

Шмель объехал рынок, вырулил на дорогу, которая вела в лесопарк. Казимир знал, куда надо ехать, он указывал путь, и, в конце концов, машина тормознула на площадке перед законченным дощатым вагончиком с вывеской «Шашлычная».

– Здесь их и зажарим.

Арсений подумал, что неплохо было бы выбить окно в шашлычной и засесть прямо там. Но погоня была уже совсем близко, некогда было устраивать снайперские засады.

– Говорю я, а стреляют все! – приказал Казимир, открывая дверь.

Арсений вылетел из машины и встал спиной к шашлычной. Слева от него занял позицию Шмель, справа – Буян. С флангов он закрыт, с тыла тоже, а ситуацию с фронта он, если что, откорректирует с помощью огня. Стрелять он научился еще в учебке, а убивать – в Афгане.

Машины остановились, из них горохом посыпались люди. Агеевские поняли все правильно: пока они в машине, расстрелять их легко и просто – как в тире. Но Казимир не воспользовался моментом. Зачем разводить кровавую баню, если можно попробовать договориться миром?

– Ты кто такой? – глубоким басом спросил рыжеволосый.

В руке у него был пистолет, но направить ствол на цель он пока не решался. И остальные бандиты что-то мешкали. Что ни говори, а «Калаши» в руках противника – аргумент убойный.

– Нет такой буквы в этом слове! – ухмыльнулся Казимир.

Его указательный палец крепко лежал на спусковом крючке. Он смотрел на рыжего, но видел и всех его бойцов. Они не расходились, обходные маневры не затевали. Наоборот, все сгрудилось возле вожака. Восемь пистолетов и обрезов против четырех автоматов – расклад вовсе не козырный.

– Твое очко может уйти в зрительный зал! – продолжал Казимир.

– Чего надо?

– Пацанов наших отдай: Тулика, Янчика.

– И все?

– Пока все, – кивнул Казимир.

– Хорошо, их сейчас привезут. А потом вы свалите! И скажете своему Котлу, что здесь ему делать нечего! Это наша земля, понял? – надрывно заорал рыжий.

– Да мы-то скажем... – Казимир взял паузу, оставляя за собой последнее слово.

Арсений все понимал. Сейчас не время было торговаться за рынок, сначала нужно было получить пацанов обратно, а потом уже решать. Навалиться на агеевских всей толпой. Даже стрелять не обязательно, отоварить арматурой по полному перечню, и вся война.

Рыжий сказал что-то пареньку с косым шрамом на лбу, тот взял с собой еще двоих, и троица погрузилась в джип.

– Сейчас привезут! – сказал верзила.

Арсений с недоверием смотрел на него. Будь у него мама, она бы точно сказала, что рыжим доверять нельзя. И Казимир заметил хитринку в его взгляде.

– Это, если ты что-то задумал, лучше скажи сейчас, а то поздно будет.

– Что сказать? – спросил рыжий, скользнув взглядом вслед отъезжающей машине.

– Ну, чтобы вернулись...

– Телефона нет.

– Совсем с техникой хреново?

– Совсем.

– И стволы у вас какие-то левые...

– И со стволами хреново! – себе на уме улыбался рыжий.

– А чего тогда на рынок сунулся?

– И стволы у нас будут, и все...

– А сейчас нет ничего? – спросил Казимир, выразительно посмотрев при этом на Арсения.

Верзила явно задумал какую-то подлянку, и с этим нужно было что-то делать.

– Не-а! – мотнул головой рыжий.

– Если нет мобильного, пацана отправь, – сказал Арсений, кивком показав на «Волгу». – Скажи своим, чтобы не мудрили. Или ты хочешь, чтобы твоя мама горько плакала?

– Моя мама? – нахмурился рыжий.

– Или ты думаешь, что это у нас игра «Зарница»? – спросил Казимир.

И вдруг выстрелил под ноги рыжему. Выбитые из земли фонтанчики ясно показали, что автоматы настоящие.

– Всех положим. И тебя, и кого ты к нам зашлешь. – Казимир повел рукой в сторону вагончика.

Арсений тоже думал о возможном обходном маневре. Агеевским понадобится минут пятнадцать, чтобы незаметно зайти к ним в тыл. А может, и меньше.

– Да никого я не засылал, – растерянно мотнул головой верзила.

– А вдруг?

– Ну, хорошо... Шанек, давай за Бутцей!

Низкорослый Шанек торопливо юркнул в машину и поехал за своими дружками. Агеевских осталось только четверо.

– У тебя всего десять минут... Как там тебя?

– Когалым! – отозвался рыжий. – А что?

– Да ничего... И осталось у тебя всего девять минут... – Казимир глянул на часы. – Если пацанов не привезут, здесь вас всех и кончим...

– Может, им лопату дать? – спросил Шмель. – Пусть себе могилу пока копают.

– Эй, какая могила?

Когалым вздрогнул, увидев, как поднимается его собственная рука. Как будто пистолет он поднимал против собственной воли.

– Стреляю! – крикнул Казимир.

Но рыжий уже стал опускать руку. Еще бы четверть мгновения, и его бы пристрелили.

– Давайте-ка, пацаны, пушки на землю! – потребовал Казимир.

– Чтобы нервы не шалили, – добавил Шмель.

– И стрелять не начали, – ухмыльнулся Буйн.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.